

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ тридцать первый.

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

6 -го Юня 1893 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1893 годъ по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редаціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 23.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 "
за три раза 20 "

Содержаніе № 23.

Мѣстные распоряженія. Назначенія и перемѣщенія. Мѣстные извѣстія. Освященіе церкви. Рукоположеніе во іеродіакона. Неофициальный отдѣлъ. Древнее Виленское Братство и его братчики.

Мѣстные Распоряженія.

— 22 мая псаломщикъ Таурогенской церкви, таможеннаго вѣдомства, Ковенской губерціи *Осипъ Московичъ* перемѣщенъ къ Михаловицкой церкви, Ошмянскаго уѣзда.

— 3 Юня вакантное мѣсто священника въ с. Ятвѣскѣ, Гродненскаго уѣзда, предоставлено псаломщику Дятловичской церкви, Волковыскаго уѣзда, *Евгенію Дружиловскому*.

— 3 Юня вакантное мѣсто священника въ с. Габахъ, Вилейскаго уѣзда, предоставлено діакону Слонимской соборной церкви *Іерону Ержииковскому*, а на его мѣсто перемѣщенъ состоящій на вакансіи псаломщика діаконовъ Виленскаго кафедральнаго собора *Константинъ Кирикъ*.

— 3 Юня псаломщикъ Жерчяцкой церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Александръ Василенко*, велѣдствіе прошенія, уволенъ отъ должности.

Мѣстные извѣстія.

— 3 мая освящена Криницкая кладбищенская церковь, Сухопольскаго прихода, Пружанскаго уѣзда.

— 23 мая рукоположенъ во іеродіакона монахъ Виленскаго Св. Троицкаго монастыря *Савва*.

— Вакансіи псаломщиковъ: При Таурогенской таможенной церкви, въ с. Дятловичахъ, Волковыскаго уѣзда и въ с. Жерчяцахъ, Бѣльскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

Древнее Виленское Братство и его братчики.

Виленское Свято-Троицкое, внослѣдствіи Свято-Духовское Братство возникло трета лѣтъ тому назадъ, около 1585 года, при храмѣ Святыя Живоначальныя Троицы. Оно было вторымъ послѣ Львовскаго по времени возникновенія православнымъ церковнымъ братствомъ, но важнѣйшимъ пережили Львовскіе по своей дѣятельности. Памятныи мнѣшней дѣятельности нашего братства въ его лучшую пору показываютъ, что все, за что оно ни принималось, не оставалось для Зап. Руси безслѣднымъ предпріятіемъ. Его школа, типографія, заботы о поддержаніи всего православнаго и родного, устраиваемыя и украшаемыя имъ церкви, ходатайство его за своихъ братьевъ, — все это и до настоящаго времени имѣетъ свои, хотя по мѣстамъ и скудные, остатки, по которымъ трудолюбивый историкъ могъ бы открыть самую близкую связь прошедшаго съ настоящимъ Зап. края. Мы хорошо поймемъ всю важность дѣятельности нашего братства, если представимъ себѣ, какія неисчислимыя потери понесло бы православіе, если бы не было широко раскинутаго, единодушнаго и неустаннаго его дѣйствія. Сколько родного было бы потеряно безъ его противодѣйствія! Мы нисколько не преувеличимъ, если скажемъ, что православіе въ самое смутное для него время было спасено отъ поглощенія латинствомъ исключительно братствами, особенно Виленскимъ братствомъ! Вотъ какой былъ исторически извѣстный результатъ дѣятельности древняго Виленскаго братства!

Опытъ прошедшей жизни какъ частнаго человѣка, такъ и общества, безспорно, имѣетъ часто рѣшающее вліяніе на его настоящую жизнь и дѣятельность. Историческая истина всегда была и будетъ учительницей и руководительницей общества человѣческихъ. Обозрѣвая жизнь и дѣятельность древняго Виленскаго братства и останавливаясь предъ громадной важности результатами этой дѣятельности, мы естественно спрашиваемъ себя, какимъ путемъ, какими средствами достигнуто все это? Кто были эти подвижники идеи, имена которыхъ должны быть начертаны золотыми буквами въ исторіи православной Запад. Руси? — Въ настоящій разъ мы намѣрены кратко, насколько позволяютъ обстоятельства времени и мѣста, говорить о тѣхъ средствахъ, тѣхъ вѣдомствѣнныхъ учрежденіяхъ, какія были въ распоряженіи

нашего древняго братства, а также, по мѣрѣ возможности, постараемся указать—кто были, какъ дѣйствовали, съ какою сочувствіемъ относились къ дѣлу братства древніе братчики.

Главной задачей древнихъ западно-русскихъ братствъ, а въ томъ числѣ и нашего братства, какъ извѣстно, была защита православія и русской народности, противодѣйствіе уни и католицизму. Прежде всего сильную поддержку православію оказала виленская братская школа. Въ ней, по уставу братскому, на первомъ мѣстѣ поставлялось изученіе языковъ и писма „словенскаго, рускаго, греческаго, латинскаго и польскаго“. Кромѣ языковъ, изучались: грамматика, св. писаніе, дѣльное богословіе, пѣніе и такъ называемыя свободныя науки (диалектика, риторика, геометрія и пр.).—Кромѣ образованныхъ настырей, которые на разныхъ ступеняхъ церковной іерархіи словомъ и дѣломъ поддерживали своихъ единовѣрцевъ въ вѣрѣ ихъ отцевъ, изъ братскихъ школъ выходили вообще многіе ученые, способные преподавать науки и проповѣдывать слово Божіе. Своими сочиненіями они защищали православіе отъ письменныхъ нападеній иезуитовъ и униатовъ и одушевляли православныхъ—крѣпко стоять въ своей вѣрѣ. Изъ школы Виленскаго братства вышелъ ученый люди, которые въ свое время были украшеніемъ православія. Въ братской школѣ воспитывались дѣти православныхъ, насколько, конечно, возможно было тогда свободное образованіе. Желая стѣснить православныхъ и въ этомъ случаѣ, польское правительство не дозволяло строить другихъ школъ, кромѣ братскихъ, эти же оно должно было позволять по прежнимъ правамъ братствъ, а не по расположенности къ нимъ. О заслугахъ какъ виленской, такъ и вообще братскихъ школъ мы имѣемъ очень важное историческое свидѣтельство изъ рѣчи на сеймѣ предъ королемъ депутата и чашника земли Волынской Лаврентія Древинскаго: „если бы, говорилъ онъ, нѣкоторыхъ изъ духовенства нашего отступленіе отъ закона своего въ вѣрѣ настыря не послѣдовало; если бы, говорю, отъ насъ ишедшіе на насъ не возстали; то такыя науки, такыя училища, только достойныя и ученые люди въ народѣ российскомъ никогда бы не открылись. Ученіе въ церквахъ нашихъ было бы попрежнему прахомъ нерадѣнія покрыто“¹⁾.

Что сказано о братской школѣ, то же можно сказать и о братской типографіи. Какъ велика заслуга тѣхъ, которые стараются пополнить истребляемыя католическимъ фанатизмомъ православныя книги! Иезуиты истребили множество православныхъ книгъ славянскихъ, чтобы заставить народъ учиться и молиться по латинопольскимъ. Братская типографія оказала православію въ этомъ случаѣ великую услугу. Въ виленской братской типографіи королевскими грамотами дозволялось печатать вообще „всѣякія книги“, а въ грамотѣ патріарха Іереміи отъ 1590 г. перечисляются и самыя книги: „часословы, псалтыри, апоптолы, евангелія, мѣнеи, тріоди, требники, синаксари, метафрасты, лѣтописи или хроники и прочія богословскія книги нашей Христовой церкви“. Въ виленской братской типографіи печатались многія полемическія сочиненія въ защиту православія; здѣсь же, какъ кажется, былъ напечатанъ одинъ изъ первыхъ православныхъ катихизисовъ (1600—1611). Какъ обширна была дѣятельность братскихъ типографій и какъ мало намъ извѣстно изданій братскихъ типографій, показываетъ слѣ-

дующее напр. обстоятельство. Въ 1875 году въ бумагахъ Несвижскаго архива найденъ былъ счетъ Слуцкой типографіи 1687 года, представленный князю Радзивиллу, по которому значатся изданными за время съ 1673—1679 годъ 24 наименованія сочиненій; нѣкоторые изъ поименованныхъ въ счетѣ книгъ изданы въ количествѣ 1000, 2000 и даже 3000 экземпляровъ¹⁾. Между тѣмъ самыя извѣстныя и свѣдующіе библиографы не указываютъ намъ болѣе 4, 5 Слуцкихъ изданій, о прочихъ нигдѣ и помину нѣтъ. А что же мы должны сказать о виленской братской типографіи, дѣятельность которой была, конечно, обширнѣе? Можемъ отмѣтить тотъ фактъ, что изъ виленской братской типографіи много книгъ богослужебныхъ и духовнаго содержанія перешло и на Аѳонскую гору, и даже до настоящаго времени употребляются въ славянскихъ монастыряхъ—хиландарскомъ и зографскомъ²⁾.

Въ Западной Россіи для призрѣнія бѣдныхъ и больныхъ существовали особаго рода богадѣльни, усвоившія себѣ названіе шпиталей (лат. hospitale, польск. szpital). Шпиталей возникали болѣею частью по частному почину благотворителей и получали нѣкоторые права отъ государства, дававшія имъ прочное юридическое положеніе въ немъ. Правительство польское, напр. снабжало шпитали привилегіями на записываемые на нихъ фондуши, ограждало дѣлность ихъ движимыхъ и недвижимыхъ имѣній и т. д. На этихъ учрежденіяхъ сосредоточили, между прочимъ, свою благотворительную заботливость западно-русскія братства. Есть указаніе на существованіе шпиталей при древнемъ Виленскомъ Братствѣ³⁾, но подробныхъ свѣдѣній о немъ намъ не удалось найти. Кромѣ призрѣнія нищихъ и больныхъ въ госпиталь, благотворительность братства проявлялась и въ другой формѣ. Такъ, оно не забывало тѣхъ несчастныхъ, которые не могли попасть въ богадѣльню и принужденны были скитаться по улицамъ, а также лицъ, заключенныхъ въ тюрьмахъ. Въ уставѣ братскомъ этимъ страждальцамъ постановлено было давать милостыню два раза въ годъ, въ Рождество и Св. Пасху. Можно полагать, что съ усиленіемъ братства выдавалась милостыня и чаще. Было обращено вниманіе братчиковъ и на взаимную самопомощь. Этого рода благотворительность, имѣя въ своей основѣ принципъ братской любви, долженствовавшій направлять всю жизнь братства, вызывалась еще и тѣми стѣсненіями мѣшавъ въ экономическомъ отношеніи, къ которымъ весьма и весьма часто прибѣгала католическая партія съ цѣлю достигенія своихъ намѣреній относительно православныхъ. Западно-русское мѣщанство подвергалось особенно рѣзкимъ ограниченіямъ въ торговой и промышленной дѣятельности. Наше церковное братство, въ большинствѣ своихъ членовъ состоявшее изъ мѣщанъ и купцовъ, также вызывалось на необходимость особенно позаботиться о самопомощи. Потому то оно и внесло въ свой уставъ такой пунктъ: „если бы (тежъ) который (кольвекъ) братъ унишый, съ доущенія Божяго, лишился имущества (съ пригоды на маестности упалъ): тогда такому, (съ повинности христіанской), изъ сундука зъ скринки брацкое будемъ давать пособіе (водле преможенія братскаго подпоможенье чинити будемъ); также и въ болѣзни (хоробъ) брату унишному убогому, для поправленія

1) Przegląd Bibl. Archeologicz. 1881 г.

2) В. З. Р. 1871 г.

3) Акт. Вилен. Археогр. ком. т. IX стр. 478.

1) Бант. Камен. «Исторія объ уни» стр. 69.

его здоровья (яко на ратунокъ здоровья), подадимъ и (всякими потребами онатрвати будемъ“) 1).
 Въ трудное время иезуитскихъ и униатскихъ преслѣдованій, для православныхъ были закрыты почти всѣ церкви; одни братскія оставались свободными, гдѣ православные могли изливать свое горе предъ Богомъ. Въ нихъ подъ защитою королевскихъ привилегій, безпреткновенно возносились молитва къ престолу благодати, свободно совершались таинства. Укрѣпляясь и освящаясь благодатными дарами, православные христіане получали здѣсь и наставленіе въ догматахъ православной вѣры, и назидательные уроки для жизни, и обильный источникъ утѣшенія среди бѣдствій, со всѣхъ сторонъ ихъ окружавшихъ. Заботливости братства православная церковь въ Зап. Русіи обязана сохраненіемъ въ возможной неприкосновенности и чистотѣ обрядовъ греко-русской церкви.
 Наконецъ, для защиты интересовъ православія и единородности, наше братство ходатайствовало предъ королями и сеймами. Братство виленское явилось первымъ защитникомъ правъ русскаго народа и вѣрдо торжествовало надъ всеми прописками враговъ... Какъ представители всего русскаго населения, братства явились главною опорою и всѣхъ его правъ, а потому ходатайство ихъ должно было имѣть такое значеніе, какъ голосъ цѣлаго народа. Особенно этому благоприятствовало то, что между членами братства стояли православные вельможи, заслужившіе вниманіе польскаго правительства, голосу и требованіямъ которыхъ нельзя было безнаказанно отказывать. Кроме того, братство, располагавшее довольно значительными денежными средствами, съ уснѣхомъ иногда употребляло золото, отъ котораго не отказывались даже короли.

Изъ всего вышесказаннаго, надѣмся, ясно, что древнее Виленское Братство, особенно на первыхъ порахъ, обладало довольно значительными силами и средствами для осуществленія той дѣлы, которую оно себѣ поставило. Силу и значеніе братства нашего признавали даже его враги. Отъ чего же зависѣла и чѣмъ обусловливалась такая сила и значеніе братства? Это происходило вслѣдствіе подлаго единодушія и солидарности членовъ нашего древняго братства, которые, несмотря на большое различіе знаній и сословій, всѣ, какъ одинъ человѣкъ, поднимались на защиту православія. Если бы такое единодушіе оставалось, то православіе могло бы ожидать себѣ блестящей защиты. До нашего времени сохранился весьма цѣнный для насъ документъ — это древнѣйшій реестръ или списокъ братчиковъ Виленскаго Свято-Троицкаго братства, который начатъ въ 1585 году. Въ 1589 году въ этомъ списокѣ числилось уже 370 человекъ. Въ началѣ списка помѣнены именитые братья, затѣмъ слѣдуютъ двѣ страницы съ перечисленіемъ именъ бурмистровъ и радцевъ (лицъ городского управленія). Слѣдующія 9-ть страницъ занимаютъ имена и фамиліи „незачныхъ“ братчиковъ, какъ-то: „кравцовъ“, „сапожниковъ“, „кушперовъ“, „швецовъ“ и другихъ ремесленниковъ 2). При чтеніи этого интереснаго памятника у насъ является нѣкоторое недоумѣніе. Встрѣчая здѣсь много западно-русскихъ фамилій и при томъ не изъ одной только Вильны, мы спрашиваемъ, подлинно ли всѣ означенныя въ реестрѣ лица были членами Виленскаго братства? Не вписало ли

ихъ само братство для того, чтобы въ глазахъ постороннихъ людей сообщить братству своему больше силы и значенія? Справка съ исторіей братства свидѣтельствуетъ намъ, что большинство фамилій братскаго списка занесены не только на страницы исторіи братства, но играетъ вообщемъ довольно видную роль въ событіяхъ православной Зап. Русіи. А если такъ, то значить въ члены братства записывались поименно, а не въ реестрѣ лица добровольно, но влеченію своей души, потому, что считали жизнь вѣры и церкви неразрѣвной отъ своей собственной жизни. Второе, что бросается въ глаза при чтеніи древняго братскаго списка — это сравнительно весьма незначительное число духовныхъ членовъ братства; да и во все послѣдующее время наше древнее Виленское братство состояло главнымъ образомъ изъ лицъ свѣтскихъ. Не потребуетъ много объясненій это обстоятельство, если вспомнимъ, что въ концѣ 16 вѣка большинство духовенства, особенно высшаго, къ великой печали православныхъ, измѣнило православію. Наконецъ, третье, что обращаетъ вниманіе и немало огорчаетъ насъ, когда мы вчитываемся въ списокъ членовъ древняго нашего братства — это довольно значительное число встрѣчающихся здѣсь именъ и фамилій православныхъ западно-русскихъ дворянъ и мѣщанъ, потомки которыхъ въ настоящее время считаютъ себя ревностными католиками. Въ этомъ отношеніи списокъ членовъ древняго Виленскаго братства имѣетъ какъ историческій аргументъ, громадную важность. Но чтобы не говорить голосовно мы постараемся познакомиться Высочайшее Собраніе съ жизнью и дѣятельностью древнихъ братчиковъ, насколько возможно это прослѣдить по подлиннымъ памятникамъ, которые при томъ имѣются въ весьма ограниченномъ количествѣ. Польскіе же писатели древніе, за исключеніемъ немногихъ, а за ними и новѣйшіе, старательно закрываютъ глаза предъ яркимъ свѣтомъ исторической истины, не хотѣя знать ее, и если пишутъ о древнихъ западно-русскихъ православныхъ фамиліяхъ, то такъ, что представители этихъ фамилій являются у нихъ чуть ли не природными подданными — католиками; вса ихъ дѣятельность на пользу православной церкви и русской народности игнорируется, вычеркивается или извращается. Но перейдемъ къ самому братскому реестру.

Въ самомъ началѣ братскаго древняго списка встрѣчаемъ имя отступника — митрополита Рагозы. Я смѣренный Михаилъ в ноли Божей архіерискоу, митрополитъ Киевскій, Галицкій и всяя Росіи, рукою власною“. Вступленіе въ число членовъ Виленскаго братства Михаила Рагозы, какъ полагаютъ, было не больше какъ хитрымъ маневромъ, чтобы усыпить бдительность православныхъ, поэтому мы не будемъ о немъ распространяться. Затѣмъ, дальше въ братскомъ списокѣ читаемъ: „Вельможный панъ, Его милость, панъ Феодоръ Скумонъ, воевода новгородскій, староста городенскій и олѣтскій и прочая, властною рукою“ 3). Феодоръ Скумонъ Тышкевичъ происходилъ изъ древняго православнаго рода Тышкевичей, о которомъ въ одномъ древнемъ памятникѣ сказано, что они съ поколѣнія предковъ своихъ исповѣдывали старожитную вѣру“. Имена многихъ Тышкевичей занесены въ древніе синодики западно-русскихъ монастырей (напр. Сурапольскаго). По достовернымъ историческимъ даннымъ, Тышкевичами основаны монастыри — Селецкій (въ Мин. губ.), который былъ подчиненъ нашему Свято-Духову монастырю, Петро-Павловскій въ Минскѣ,

1) Собр. вилен. грам. ч. II. № 4. Истор. рус. церк. высок. опр. Макарія т. IX стр. 417—419.

2) Чт. въ общест. истор. и древ. род. 3 кн. стр. 29—40.

3) Ibid.

несуществующій тенерь Ладанскій монастырь и др. Димитрій Скуминъ Тышкевичъ сильно противодѣйствоваль введенію униі въ Минскъ.¹⁾ Выисавшійся въ число членовъ нашего братства Феодоръ Скуминъ Тышкевичъ, хотя происходилъ изъ православной семьи, но постоянно вращаясь при польско-литовскомъ дворѣ, въ кругу вельможъ — католиковъ и иезуитовъ, онъ повредилъ свои православныя убѣжденія, что и сказалось впоследствии. Тѣмъ не менѣе въ первыхъ порахъ — это былъ ревнитель и защитникъ православія, такъ что православные называли его „столпомъ церкви“, „окомъ бѣры“. Антиохійскій патриархъ Мелетій Пигасъ писалъ этому вельможѣ посланіе²⁾. Въ частности для братства нашего онъ много сдѣлалъ. Въ 1589 г. Тышкевичъ выхлопоталъ у патриарха, а затѣмъ и у короля, утвержденіе братскаго устава. Онъ же уприсилъ патриарха поставить въ митрополиты для Зап. Россіи Михаила Рагозу, минскаго архимандрита, хотя выборъ этотъ и былъ крайне неудаченъ. Тышкевичъ же выисался въ число членовъ Львовскаго братства, которому выхлопоталъ у короля право на владѣніе Онуфріевскимъ монастыремъ. По его же ходатайству, право Львовскаго и Виленскаго братствъ были вновь подтверждены королемъ въ 1592 г. Его же стараніемъ благоустроилась виленская братская школа: онъ вызвалъ для нея способныхъ учителей изъ Львова, заботился также о снабженіи школы необходимыми учебными книгами — имъ выписана изъ Львова, для виленской братской школы недавно изданная тамъ греко-славянская грамматика.³⁾ Какъ сенаторъ Рѣч. Посполитой и воевода, какъ другъ и собесѣдникъ митрополита Рагозы, Тышкевичъ несомнѣнно могъ имѣть и дѣйствительно имѣлъ рѣшающее вліяніе въ дѣлѣ униі. Какъ видно изъ дошедшей до насъ переписки, Рагоза до тѣхъ поръ и колебался, пока Тышкевичъ не перешелъ рѣшительно на сторону униі. Но было одно время, когда Тышкевичъ, а за нимъ и Рагоза, готовы были отказаться отъ униі, и случись это, конечно, затѣи враговъ православія могли не осуществиться. Это именно было въ 1595 году, т. е. предъ самымъ брестскимъ соборомъ и случилось подъ вліяніемъ Виленскаго братства. Провѣдавъ о замыслахъ западно-русскихъ епископовъ подчинить православную церковь папѣ, Виленское братство подробно сообщаетъ объ этомъ Тышкевичу. Этотъ послѣдній, не подозревая, что дѣло такъ далеко зашло, по полученіи письма отъ братства, прибылъ лѣтомъ 1595 г. въ Вильну. Здѣсь виленскіе братчики, съ которыми Тышкевичъ бесѣдовалъ, разъяснили ему положеніе вещей, поддержали и укрѣпили въ немъ рѣшимость — стоять твердо за православіе. Тышкевичъ, сильно недовольный незаконнымъ образомъ дѣйствій православныхъ епископовъ, пишетъ посланіе князю Острожскому и проситъ его дѣйствовать заодно съ Виленскимъ братствомъ, и потребовать преступныхъ владыкъ къ отвѣту. Затѣмъ онъ написалъ рѣзкое письмо къ митрополиту, обвиняя его въ двоедушій и преступныхъ дѣяніяхъ. Митрополитъ послѣ такого письма своего покровителя, несмотря на полученную отъ короля жалованную грамоту, несмотря на обнародованное соглашеніе на унию, рѣшительно измѣняетъ образъ дѣйствій. Въ двухъ окружающихъ посланіяхъ — къ виленскому духовенству и князю Острожскому — онъ увѣряетъ, что не припи-

малъ униі, остается православнымъ и никогда не рѣшится что либо предпринять безъ совѣта съ православными патриархами.⁴⁾ Такимъ образомъ братчики виленскіе своимъ вліяніемъ успѣли пошатнуть дѣло униі. Впрочемъ, это продолжалось недолго. Польское правительство и иезуиты не дремали и во время замѣтили опасность. Московскимъ послаемъ, проживавшимъ осенью того же года 1595 изъ Австріи черезъ Новгородокъ между прочимъ сообщали, что „всѣ паны рады польскіе и литовскіе возстали на воеводу новгородскаго за то, что онъ держитъ митрополита греческой вѣры, а не римской“. ⁵⁾ Съ другой стороны изъ писемъ Тышкевича мы узнаемъ, что осенью того же года его усиленно приглашалъ къ себѣ воевода Трокскій Николай Радивиллъ, извѣстный фанатикъ и ревнитель папства, при дворѣ котораго подолгу проживалъ извѣстный иезуитъ Петръ Скарга. Тышкевичъ дѣйствительно былъ у Николая Радивилла, какъ видно это изъ письма Рагозы къ Скумину-Тышкевичу.⁶⁾ Подъ вліяніемъ этого фанатика, а еще вѣрнѣе — иезуита Скарги, Тышкевичъ перешелъ на сторону униі. Вотъ почему онъ уклонился отъ присутствія на Брестскомъ соборѣ 1596 года, за что и упрекалъ его князь Острожскій, а Послѣ Брестскаго собора 1596 года Тышкевичъ выступаетъ уже какъ защитникъ униі и противникъ Виленскаго братства. Умеръ Скуминъ-Тышкевичъ въ 1617 году и похороненъ, какъ говоритъ Стебельскій, при Свято-Троицкомъ монастырѣ.⁴⁾ Впоследствии на этомъ мѣстѣ сынъ его, Іоаннъ Скуминъ Тышкевичъ, построилъ въ 20-хъ годахъ 17 вѣка придѣлъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, куда перенесенъ былъ и точный снимокъ съ Островоротной Чудотворной иконы Пресв. Богородицы для того, какъ не безъ основанія полагаютъ нѣкоторые, чтобы удовлетворить релігіозному чувству православныхъ, у которыхъ въ это время отнята была и передана въ вѣдѣніе католическихъ монаховъ Чудотворная Островоротная икона Пресв. Богородицы, а еще болѣе для того, чтобы заставить православныхъ посѣщать переданный униатамъ Троицкій монастырь и тѣмъ привлекать ихъ къ униі.⁵⁾

Затѣмъ, въ числѣ членовъ нашего древняго братства мы встрѣчаемъ князей Огинскихъ. Изъ нихъ князь Богданъ Матвѣевичъ Огинскій былъ самымъ выдающимся членомъ Виленскаго братства; отъ имѣлъ такое же значеніе для православной Зап. Руси, какъ князь Острожскій для Юго-Западной Руси. Огинскіе ведутъ свой родъ отъ русскихъ князей дома Владиміра Святаго, отъ его сына: Святослава. Праправнукъ Владиміра Св въ 9-мъ поколѣніи — Юрій Феодоровичъ, князь Козельскій, около 1514 г. переселился въ Литву изъ Смоленской области. Старшій сынъ его Владиміръ былъ родоначальникомъ князей Огинскихъ.⁶⁾ Польскій геральдистъ Несецкій, а за нимъ и всѣ другіе польскіе историки, даже парижское изданіе 1859 года родославной князей Огинскихъ, тщательно скрываютъ православіе описываемаго ими рода. Они единогласно утверждаютъ, что князь Юрій Феодоровичъ послѣ переселенія въ Литву принялъ католичество, а сына его Владиміра

1) Вил. Вѣст. 1890 г. Вѣст. Зап. Рос. 1867 г. кн. 5. № 38.

2) Ibid.

3) Лѣтоп. Львов. брат. подъ 1592 г. стр. 27.

1) Переписка эта помѣщена въ IV т. акт. 3. Р.

2) Карамзинъ. Истор. рос. рос. т. X. 647 примѣч.

3) А. З. Р. т. IV.

4) Dwa wielkie swiatla po horizonzie polockim... Stebelski, pag. 345.

5) Wizerunki 1830. Арх. Св.-Троице. монастыря.

6) Rodowod ks. Oginskich. Pariz 1858 г. Chocko.

называютъ Владиславомъ. И это безъ всякаго зазрѣнія совѣсти говорится о тѣхъ временахъ, когда на всемъ прострѣанствѣ литовско-русскихъ областей не было ни одного римско-католика! Говорится о томъ знаменитомъ русскомъ родѣ, представителями котораго еще въ 17 вѣкѣ основано нѣсколько и нынѣ существующихъ православныхъ монастырей и больше 10 православныхъ церквей! Огнискіе перешли дѣйствительно въ католичество, но только не въ началѣ 16 вѣка, а 150 съ лишнимъ лѣтъ спустя, т. е. въ половинѣ 17 вѣка, какъ это мы укажемъ ниже.

Богданъ Матвѣевичъ Огнискій, подкоморій троцкій, вправлялъ важныя должности въ Литовско-Польскомъ государствѣ на военномъ и гражданскомъ поприщѣ. Это былъ человекъ, которому Рѣчь Посполитая была обязана многимъ. Сеймъ 1607 года выразилъ ему признательность отъ лица всего литовско-польскаго государства и наградилъ его 8000 злотыхъ польскихъ за военныя заслуги, такъ какъ не было ни одного похода, въ которомъ бы онъ не участвовалъ¹⁾. Этотъ то влиятельный человекъ вписался въ число членовъ Виленскаго братства и не оставлялъ его своимъ покровительствомъ до самой смерти. Понятно, что такой человекъ могъ много сдѣлать и дѣйствительно много сдѣлалъ для нашего братства. Мы не преувеличимъ, если скажемъ, что своимъ спасеніемъ, въ самое трудное для него время, братство обязано Богдану Огнискому. Онъ всегда и всюду являлся на помощь братству, когда ему грозила опасность. Когда уніаты завладѣли Свято-Троицкимъ монастыремъ, Богданъ Огнискій съ помощію другихъ лицъ строитъ новую Свято-Духовскую церковь, при которой старается устроить православное братство, пожертвовавъ братству два дома — Дементіевскій и Афанасовскій. Въ борьбѣ съ уніатами Огнискій твердо, безъ колебанія, отстаиваетъ предъ польскимъ правительствомъ интересы братства и православія. Когда въ 1598 г. было совершено иезуитскими студентами дерзкое нападеніе на новопостроенную Свято-Духовскую церковь, Богданъ Огнискій, какъ староста братства, подаетъ протестъ и жалобу отъ лица братства въ трибунальный судъ²⁾. Когда въ 1601 году уніатскій митрополитъ Инатій Потѣй усиливался было завладѣть принадлежащими братству домами и другимъ имуществомъ, доказывая, что все это должно принадлежать уніатскому Свято-Троицкому братству въ силу королевскихъ привилегій, а не новому Свято-Духовскому, Богданъ Огнискій явился въ судъ и торжественно заявилъ, что православные не признаютъ надъ собою власти Потѣя и не могутъ его слушать, такъ какъ онъ отступилъ отъ святой православной вѣры. Судьямъ католикамъ сильно было не по вкусу это заявленіе, сдѣланное при томъ такимъ влиятельнымъ лицомъ, и вотъ они пытаются отстранить Огнискаго отъ участія въ этомъ дѣлѣ на томъ основаніи, что до они имѣютъ дѣло не съ нимъ, Огнискимъ, а съ православнымъ Свято-Духовскимъ братствомъ. На это братство официально заявило, что Богданъ Огнискій явился въ судъ, какъ староста братства и что безъ своихъ старшинъ братчины не смѣютъ являться въ судъ³⁾. Постоянно защищая на всѣхъ сеймахъ православное братство и православныхъ, Богданъ Огнискій вмѣстѣ съ другими братчиками добился наконецъ того, что на сеймѣ 1607 года права

православныхъ въ литовско-польскомъ государствѣ были официально признаны и утверждено было постановленіе, чтобы споры православныхъ съ уніатами разбирались трибунальнымъ судомъ⁴⁾. Такъ какъ безпристрастіе трибунального суда уніатамъ хорошо было извѣстно, то они рѣшились на обманъ, именно: сдѣлали добавленіе въ сеймовой конституціи, что дѣла православныхъ съ уніатами должны быть разбираемы трибунальнымъ судомъ смѣшаннымъ (compositi iudicii), т. е. состоящимъ изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ; на такомъ судѣ уніаты, конечно, всегда могли имѣть успѣхъ. Богданъ Огнискій съ другими православными депутатами подалъ на сеймъ протестацію противъ незаконной прибавки, прописавъ въ ней сеймовое постановленіе въ первоначальномъ видѣ⁵⁾. Сеймъ, однако, не обратилъ вниманія на протестацію князя. Но зато трибунальный судъ въ Вильнѣ, не принимая во вниманіе прибавки въ сеймовой конституціи, въ составѣ однихъ свѣтскихъ лицъ присудилъ возвратитъ православнымъ Свято-Троицкій монастырь и всѣ церкви, забранныя уніатами. Только полное безправіе и внимательство короля — иезуита защитило на этотъ разъ уніатовъ. Когда притѣспенія со стороны уніатовъ и католиковъ дошли до крайности, и православному братству приказано было закрыть типографію, Богданъ Огнискій устроилъ въ 1619 году въ своемъ помѣстьѣ Еввѣ типографію, изъ которой вышло немало богослужебныхъ книгъ⁶⁾. Есть основаніе полагать, что возстановленіе западно-русской православной іерархіи совершилось не безъ дѣятельнаго содѣйствія Богдана Огнискаго. По крайней мѣрѣ въ это время враги православія разсѣвали слухъ, что Богданъ Огнискій съ казаками думаетъ силою посадить въ Вильнѣ на митрополію Іова Порецкаго и вести въ Полоцкъ Мелетія Смотрицкаго, что они скрываются въ его помѣстьяхъ⁷⁾. Во всякомъ случаѣ извѣстно несомнѣнно одно, что Мелетій Смотрицкій велъ переписку съ княземъ Огнискимъ по вопросу о возстановленіи западно-русскихъ іерарховъ въ 1620 году, и что князь помогалъ Смотрицкому⁸⁾. Въ то же время Огнискій беретъ подъ свое покровительство вновь возникшее могилевское братство — хлопочетъ для обезпеченія существованія братства о надѣлѣ и закрѣпленіи земель за означеннымъ братствомъ⁹⁾. Въ 1626 году Богданъ Огнискій полагаетъ основаніе монастырю въ другомъ своемъ помѣстьѣ — Крояхъ. Врѣмѣ его Самуиломъ Огнискимъ около того же времени, или нѣсколько позже основаны монастыри: Витебскій Марковъ монастырь и Полоцкій Богоявленскій... Въ настоящемъ краткомъ очеркѣ трудно перечислить все то, что сдѣлалъ Богданъ Огнискій для православія вообще и Виленскаго братства въ частности. Заключимъ эти краткія біографическія свѣдѣнія о Богданѣ Огнискомъ отзывомъ о немъ современника — Исаія Трофимовича, жившаго нѣкоторое время въ Свято-Духовомъ монастырѣ и знавшаго князя „О томъ аввѣ (Леонтіѣ Карповичѣ) повѣда намъ тойжде (Исаія Трофимусъ), яко единою, егда моллашеє, прїидоша братія и, тлѣкнувшє въ двери (обычай бо имяше затворити келію, егда молитву дѣшає), повѣда ему, яко князь Богданъ Огнискій грядетъ и видитєсь съ нимъ хоцетъ. Онъ же

1) Инвентарь визит. 1703 г. Литов. Еп. Вѣд. 1869 г. № 17.

2) Volumina leg. подъ 1607 г.

3) Акт. Вил. Арх. ком. т. VIII № 15.

4) Ibid. № 17.

1) Volum. leg. подъ 1607 г.

2) Литов. церк. уніа Кояловича, т. II, стр. 73.

3) Акты Вилен. Археогр. ком. т. XI, № 31 и 32.

4) Архивъ Юго-Запад. Россіи ч. I, т. VII, стр. 382.

5) Ibid. 297.

6) «Могилев. братство». 12 стр.

первое ревво въ силахъ, яко прежде скончания молитвы человекъ угодили понуждены бысть, изыде — бже бо божесей князь ктиторъ великий и благодѣтель и обителю ихъ¹⁾ Умерь Богданъ Огинскій въ 1626 году (7 февраля) погребенъ въ основанномъ имъ Кронскомъ монастырѣ; оудъ въ послѣдствіи погребенъ былъ и братъ его Самуилъ, а какъ о томъ свидѣлствуетъ надгробная надпись, сохранившаяся до настоящаго времени. Замѣчательно предметомъ завѣщаніе Льва Самуила Огинскаго, дышущее горячею любовью и преданностью къ святой православной вѣрѣ. На смертномъ одрѣ С. Огинскій закликаетъ сына и не отступать отъ св. православной вѣры, не дѣлать въ вѣрѣ своей никакой отчужденности, «чрезъ что какъ тѣла родителей и моихъ, такъ и наши долженствовали бы быть выброшенными вонъ, чего дай Богъ, никому не дожидаться!»²⁾ Какъ въ вѣрѣхъ предугадано будущее! Огинскіе скоро измѣнили православіе, а въ 1812 году, когда польско-французскія войска проходили чрезъ м. Крони, по указанію поляковъ, и какъ передаетъ мѣстная хроника, дѣла Огинскихъ были выброшены въ гробовъ, и въ голову Богдана стрѣляли, какъ въ цѣль³⁾. 8 октября 1816 года Императоръ Александръ Павловичъ, проѣзжая изъ Варшавы въ Петербургъ чрезъ Крони и узнавъ обо всемъ этомъ, просилъ мѣстнаго священника, чтобы бранные останки православныхъ князей Огинскихъ покоились въ домъ склѣпъ, въ какомъ они и раньше были, и чтобы самый склѣпъ былъ запертъ. Но и можемъ тутъ, между прочимъ, умолчать объ одномъ эпизодѣ, и прѣ красно характеризующемъ великаго монарха, распоряжавшагося судьбами Европы. Такъ какъ 8-е октября было день праздничный, и благочестивый монархъ хотѣлъ отслушать Божественную литургію въ Кронской церкви, то еще наканунѣ послалъ своего флигель-адъютанта къ мѣстному священнику объявить о своемъ намѣреніи. Священникъ отвѣтилъ, что по причинѣ болѣзни причетника, бже, къ величайшей скорби, не можетъ удовлетворить благочестивому желанію великаго путешественника. Императоръ вторично послалъ объявить священнику, чтобы онъ готовился къ служенію, и что высокіе путешественники сами будутъ идти. На другой день священникъ служилъ литургію, а во время которой Императоръ съ находившимися при немъ нѣкоторыми придворными самъ пѣлъ и читалъ на клиросѣ⁴⁾.

Затѣмъ, слѣдующими въ древнемъ братскомъ спискѣ стоятъ имена Филова Емита Чернобыльскаго, воеводы смоленскаго, и Богдана Союга, воеводы минскаго. Первый былъ однимъ изъ выдающихся военачальниковъ времени еще Сигизмунда Августа и Стефана Баторія. О его удачныхъ военныхъ предіриятіяхъ говорятъ не разъ польскіе историки, замѣчая при этомъ, что онъ былъ схизматикъ (т. е. православный)⁵⁾. Въ число членовъ Виленскаго братства онъ вписанъ около 1589 года, и не въ явилъ себя ничѣмъ на пользу братства, такъ какъ уже въ 1589 году умеръ, живъ ли онъ въ то время (1589 г. литовскіе).

Богданъ Павловичъ Союга, воевода минскій, вписанъ въ число членовъ Виленскаго братства въ 1589 или 1590 году. Фактъ появленія въ числѣ виленскихъ братчиковъ члена древней литовской и русской фамилии Союговъ былъ настолько важенъ, что львовское братство

не приминуло сообщить объ этомъ въ своемъ письмѣ къ патриарху Константинопольскому Іеремію¹⁾ въ замѣчательно, что въ то время, когда папа Климентъ VIII благодаритъ канцлера Льва Союгу за его ревность къ католической вѣрѣ во защиту дѣла уни²⁾, другой представитель того же рода въ то же почти самое время становится въ ряды православныхъ и виленскихъ братчиковъ въ протіводѣйствіе католичеству и уни. Впрочемъ, какъ сожалѣно, объ почти ничѣмъ не заявилъ себя, такъ какъ въ 1593 году не живъ и не явился ни отъ себя, ни отъ сына, сына VI литовскіе. Но и станемъ и подробно перечислять заслуги другихъ братчиковъ нашего древняго Братства (такъ какъ они хорошо извѣстны), и не родовитыхъ и именитыхъ, и не прославившихся своею самоотверженною дѣятельностью на пользу братства. Таковъ напр. былъ знаменитый братскій проповѣдникъ Стефанъ Зизаній, который за правдивыя слова въ обличеніе враговъ православія долженъ былъ быть спасенъ отъ бѣгствомъ; извѣстный кашанкѣземли вольнской Лаврентій Древинскій, заставившій плакать даже враговъ православія на сеймѣ 1633 г. отъ времени своей весьма краснорѣчивой рѣчи объ отеніяхъ на православіе. И одно отъ братства

Большую же часть членовъ нашего древняго Братства составляли мѣщане — купцы и ремесленники: скорняки, сапожники, шапочники и медъзаводчики Кононовичи, Краковскіе, Тризвы, Вирицкскіе, Обуховичи, Вуйвиды и др., имена которыхъ мы можемъ встрѣтить и теперь въ Вильнѣ и въ другихъ городахъ нашего края всюду, даже если пройдемся по городу и обратимъ вниманіе на надписи. Но въ настоящее время ихъ ополченныя отомки съ удивленіемъ посмотрѣли бы на Васильевскіе бже. Вы вздумали сказать намъ, что нѣкогда ихъ предки были защитниками православія и если измѣнили православію, то въ слѣдствіе неслыханныхъ притѣсеній и цѣль въ за выгоды и почестей земныхъ. Если первое обстоятельство было по преимуществу причиною перехода въ католичество мѣщанъ, то второе имѣло бы наибольшее вліяніе на свращеніе въ унию и католичество литовско-русскаго дворянства. Но въ крайней мѣрѣ, современники, близкіе къ событіямъ того времени, говорятъ намъ объ этомъ. Такъ напр. тогда, послѣ покоренія русскими войсками царя Алексѣя Михайловича литовско-русскихъ областей, велсь переговоры чрезъ боярина Матвѣева со многими нашими князьями и князьями польскими гетманомъ Гонсевскимъ объ избраніи, между прочимъ князя польскій престоль Алексѣя Михайловича, и когда Матвѣевъ отъ имени государя заявилъ, что права, религіозныя вольности въ литовско-русскихъ областяхъ ни въ чемъ не будутъ нарушены, то гетманъ Гонсевскій и на это замѣтилъ: «хорошо такъ, но вотъ въ чемъ дѣло: какъ были панко роиъ польскій король Сигизмундъ III, мѣброю католикъ, то было у него 172 сенатора, все разныхъ вѣръ, столько два было католика, и въ сорокъ мѣтъ мѣстали католикамъ, не нужде, а вотъ чѣмъ: никому бы не выдавалъ ни воеводства, ни капиталства до тѣхъ поръ, пока не приступитъ къ католической вѣрѣ»³⁾. Въ запискахъ современника — воеводы Витебскаго Храповицкаго, равно и въ другихъ мемуарахъ того времени, и сплошь и рядомъ попадаются такого рода замѣчанія. 1669 г. 2-го іюля былъ

1) Архив. Юго-Запад. Россіи т. VII ч. 1 стр. 571.

2) Акт. Вил. Археогр. ком. т. VI № 126.

3) Podróże historycz. Niemcewicz 1858 г. 01. 4. 4.

4) Нензданная хроника.

5) Źródła do dziejow polskich т. 2, М. Malinowski 342 стр.

1) Акт. Зап. Россіи т. IV. 1708 г. 1. 1.

2) Zicja Sopegow K. Kognowickiego Wilno 1790. т. 1. 176 pag.

3) Исторія Россіи С. Соловьева т. XI, стр. 47.

въ Вильнѣ (говорить авторъ) и слышала, что король капи-
телиство виленское общалъ Крайнему Велик. князю ли-
товскаго М. Опинскому и подѣлѣть условіемъ, чтобы тотъ
сталъ католикомъ или униатомъ¹⁾. Дѣйствительно, въ слѣ-
дующемъ году тамъ его имя читаемъ въ вѣснискѣ воеводѣ
Трокскихъ²⁾; явный знакъ, что тотъ измѣнилъ правосла-
вію. Замѣтимъ между прочимъ, что упомянутый здѣсь
Марціанъ Опинскій былъ первымъ изъ князей Опинскихъ,
измѣнившій православію.

Такимъ-то образомъ произошло, что, по свидѣтельству
компетентныхъ исследователей, изъ всей, живущей въ
Западной Россіи шляхетской массы, едва ли найдется и де-
сятая часть коренныхъ поляковъ; всѣ же остальные состо-
ятъ изъ родовъ чисто русскаго происхожденія³⁾. Понятно
теперь, почему мы находимъ въ польской литературѣ по
занимающему насъ вопросу только отрывочныя свѣдѣнія.
Зачѣмъ преступнымъ католикамъ тревожить грозныя пра-
дѣдовскія гѣни далекаго прошлаго, которыя служили бы имъ
укоромъ? Одни только полуистлѣвшіе письменные памятники
да надгробныя плиты служатъ и долго будутъ служить
неподкупными свидѣтелями исторической истины и напоми-
наніемъ намъ неизмѣнно хранить, какъ вѣрнѣйшій залогъ
своего благополучія, св. православную вѣру и свою на-
родность.

М. Папшевскій.

Очеркъ современной дѣятельности Виленскаго братства.

Братства имѣли значеніе въ средніе вѣка исторіи на-
шего края не только какъ представители и защитники
православія, но и какъ защитники національных интере-
совъ, культуры, языка и пр. Въ нихъ отразился націо-
нальный характеръ населенія. Найденные теперь остатки
братствъ въ Запад. Россіи между сельскимъ населеніемъ
свидѣтельствуютъ о ихъ важности, какъ самой внутренней
силѣ, образовавшейся изъ собственныхъ народныхъ началъ,
а не привнесенной извнѣ. Братства остались однимъ изъ
лучшихъ воспоминаній былой народной жизни, которыя
счастливи могли быть приложены къ настоящему времени.
Вотъ почему въ 60-тыхъ годахъ, въ періодъ реформъ въ
нашемъ обширномъ отечествѣ, послѣ освобожденія крестъ-
ьянъ, и при обсужденіи мѣръ и средствъ къ ихъ образо-
ванію, былъ возбужденъ вопросъ о возстановленіи древнихъ
церковныхъ братствъ. Наше братство возстановлено въ
1865 году и тогда же данъ былъ ему опредѣленный ус-
тавъ. Согласно указаніямъ братскаго устава, дѣятельность
нашего братства въ теченіе послѣднихъ 25-ти лѣтъ была
тройкая; религиозно-просвѣтительная, благотворительная и
миссіонерская. — Братство оказывало посильную помощь бѣд-
нѣйшимъ церквамъ Северо-Западнаго края, снабжая ихъ
облаченіями, св. сосудами, книгами и пр., заботилось о
поддержаніи и благоустройствѣ народныхъ школъ, а въ
теченіе послѣднихъ семи лѣтъ до 1892 года включительно
совѣтъ Свято-Духовскаго братства исполнялъ обязанности
Епархіальнаго училищнаго Совѣта.

Благотворительность Братства состояла въ пособіи бѣд-
нымъ. Хотя Братство и сознавало, что этимъ оно нѣсколь-
ко уклоняется отъ своей прямой задачи, что для пособія

бѣднымъ есть въ г. Вильнѣ спеціальныя учрежденія, но
вынуждено было уступить установившемуся мнѣнію бѣднаго
населенія г. Вильны о братствѣ, какъ объ учрежденіи
исключительно предназначенномъ для пособія бѣднымъ.
Въ 1872 году Братство, въ видахъ благотворительности,
открыло пріютъ въ братскомъ домѣ, принимая съ этого
года на полное содержаніе 13—18 безпріютныхъ дѣтей,
которыя подъ надзоромъ смотрителя обучались въ школь.
Въ 1879 году Братство, желая дать дѣтямъ своей шко-
лы болѣе широкое образованіе и права, исходатайствовало
переводъ въ братскій домъ виленскаго приходскаго двухъ-
класснаго училища, а въ слѣдующемъ году открыло при
этомъ училищѣ женскую смѣну на свои средства. Затѣмъ
Братство опредѣляло своихъ потомцевъ на духовное учи-
лище, реальное и др. учебныя заведенія. Такъ широко по-
нята Братствомъ обязанность попеченія о своихъ питом-
цахъ требовала немалыхъ затратъ, которыя не соответство-
вали средствамъ Братства, поэтому пріютъ въ 1888 г.
былъ закрытъ. Въ мѣсто закрытаго пріюта, была устроена
церковно-учительская школа для приготовленія учителей въ
церковно-приходскія школы, но съ 1892 г. школа эта не
существуетъ.

Въ настоящее время исключительное вниманіе Братства
обращено на вновь строящуюся на предмѣстьи г. Вильны
на братскій главнымъ образомъ счетъ церковь-школу и на
благоустройство и поддержаніе братскаго миссіонерскаго прі-
юта для новокрещенныхъ изъ евреевъ.

Въ постройкѣ православнаго храма и школы на пред-
мѣстьи г. Вильны Снинишкахъ давно чувствовалась ощу-
тительная потребность, такъ-какъ здѣсь при довольно зна-
чительномъ числѣ жителей нѣтъ ни одного православнаго
храма. Братство посѣбило удовлетворить этой потребности,
ассигновавъ на общемъ собраніи 1891 года 5000 рублей
изъ своихъ средствъ на постройку церкви-школы на пред-
мѣстьи Снинишкахъ. Участокъ земли подъ церковь-школу
былъ отведенъ городской думой на углу Измайловской и
Кальварійской улицъ. Затѣмъ, по тщательномъ разсмотрѣ-
ніи плана и смѣты церкви-школы и по одобреніи таковыхъ,
Совѣтъ рѣшилъ приступить къ самой постройкѣ, для за-
вѣдыванія которой Совѣтомъ были избраны: Каѳедральный
протоіерей о. Петръ Левицкій, священникъ Митрофанъ По-
меранцевъ, протоіерей Іоаннъ Шверубовичъ, епархіальный
архитекторъ М. М. Прозоровъ, инженеръ-полковникъ К.
К. Голъевскій и инженеръ-капитанъ В. С. Мережковскій.
Такъ-какъ суммы, отпущенной Братствомъ на постройку
церкви-школы на Снинишкахъ, оказалось далеко недоста-
точно, то Совѣтъ обратился за содѣйствіемъ къ частной
благотворительности. Кроме пожертвованій отъ Свято-Нико-
лаевской церкви (1000) руб. и Каѳедральнаго собра-
(1000 р.), частными лицами пожертвовано 5600 руб. и изъ
суммъ, находящихся въ распоряженіи г. Синодальнаго Оберъ-
Прокурора — 3000 руб. Такимъ образомъ составилъ капи-
талъ въ 15600 руб., съ котораго Совѣтъ Братства при-
ступилъ къ постройкѣ. Хотя смѣта на постройку составле-
на на 20000 тысячъ съ лишнимъ, но съ помощію Божіею
Совѣтъ надѣется восполнить недостающее въ средствахъ
отъ усердія частныхъ благотворителей.

Миссіонерская дѣятельность братства до послѣдняго вре-
мени состояла въ оказаніи пособія новокрещеннымъ. Но съ
настоящаго года она получила опредѣленное направленіе.
Указомъ Св. Синода отъ іюня 1892 г. за № 2330 уч-
реждена въ Литовской епархіи вакансія второго миссіонера

1) Pisma Chrapowickiego, wojewody Witebskiego, Warsza-
wa 1845 г. стр. 139.

2) Wolf. wojewodowie i dugnitarze litewsci стр. 60.

3) Иванишевъ. Архивъ Ю.-З. Р. ч. 8 т. 1.

для обращенія въ православіе иновѣрцевъ, главнымъ образомъ евреевъ, съ назначеніемъ на эту должность Павла Дрейзина, образившагося къ св. православной вѣрѣ изъ бывшихъ раввиновъ; при чемъ, по примѣру Киевскаго братства св. Владимира, миссія должна считаться состоящею при Виленскомъ Свято-Духовскомъ братствѣ. Затѣмъ, согласно предложенію Его Высокопреосвященства отъ 5-го августа 1892 года, подъ помѣщеніемъ миссіонера и миссіонерскаго пріюта для новокрещенныхъ отведено было помѣщеніе въ помѣщеніи бывшей церковно-учительской школы въ братскомъ домѣ. 1 октября 1892 года, послѣ молебна, послѣдовало открытіе въ домѣ Братства публичныхъ собесѣдованій съ евреями, каковыя собесѣдованія съ того времени ведутся неопустительно для желающихъ — ежедневно, нарочито же подготовленныхъ и расположенныхъ по известному плану чтенія, а затѣмъ и собесѣдованія, бывающія каждую субботу. Порядокъ собесѣдованій приблизительно такой: миссіонеръ беретъ какой-либо вопросъ вѣроученія талмуда и рассматриваетъ и излагаетъ его при свѣтѣ Евангельскаго ученія. Затѣмъ, по поводу прочитаннаго, а также и на другіе вопросы и недоумѣнія, возникающія у присутствующихъ, миссіонеромъ даются отвѣты и дѣлаются разъясненія. Собесѣдованія эти нерѣдко бывающія весьма оживленными и посѣщаютъ ихъ много иновѣрцевъ, такъ-что тѣсная комната, предназначенная для собесѣдованій, не всегда всѣхъ вмѣщаетъ. Хотя миссія существуетъ сравнительно недавно, но плодотворные результаты ея дѣятельности имѣются уже. Помимо возбужденія интереса къ собесѣдованіямъ въ еврейскомъ населеніи города, до настоящаго времени обратилось къ св. православной вѣрѣ и выпущено изъ пріюта до 20 человекъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что дѣятельность миссіи могла бы еще болѣе расширяться, если бы не тѣснота помѣщенія и недостатокъ въ средствахъ. Средства на содержаніе миссіи, въ виду все болѣе и болѣе усиливающейся ея дѣятельности, оказываются малыми. Въ началѣ братскаго года Его Высокопреосвященствомъ сдѣлано было распоряженіе объ ежегодномъ отпускѣ 500 руб. отъ архіепископской каѳедры на содержаніе миссіонерскаго пріюта; недостающее восполняется изъ суммъ Братства. Вотъ и всѣ собственно средства содержанія пріюта новокрещенныхъ. Изъ вышеуказанныхъ средствъ еще до начала текущаго 1893 года миссіонеру Павлу Дрейзину было выдано на содержаніе пріюта для новокрещенныхъ: 18 августа — 50 р. (ст. 40), 14 сентября — 92 р. (ст. 41), 23 октября — 50 р. 20 коп. (ст. 42), 9 ноября — 25 руб. 91 коп. (ст. 43), 24 ноября — 65 р. 50 к. (ст. 44) и 8 декабря — 60 руб., а всего — 283 61 коп., т. е. весь полностью полугодовой капиталъ, назначенный для сей цѣли Его Высокопреосвященствомъ и, сверхъ того, 33 р. 61 коп. братской суммы, ассигнованной по сѣмѣтѣ братской на по себѣ обращающимся въ православіе изъ иновѣрія. Помимо этого, на пріобрѣтеніе въ собственность пріюта необходимой для его питомцевъ одежды и обуви выдано — 60 руб. и на пособіе новокрещеннымъ (какое пособіе приходилось выдавать почти каждому питомцу пріюта при выходѣ его изъ пріюта) — израсходовано — 200 руб., а всего — 260 р., т. е. почти все въ теченіе полугодя израсходовано, что ассигновано братскою сѣмѣтой, согласно § 2 братскаго уста-

ва, на пособіе новокрещеннымъ. Такъ-какъ въ первыхъ, сѣмѣта братскихъ расходовъ составляетъ въ началѣ года братскаго, причѣмъ предполагаемыя поступленія братскихъ суммъ распределяются такимъ образомъ, чтобы возможна была дѣятельность Братства по всѣмъ пунктамъ, намѣченными братскимъ уставомъ, во вторыхъ, такъ-какъ ожидаемыя поступленія въ братскую кассу значительно сокращаются, а расходъ по многимъ статьямъ уже произведенъ и сокращеніе расхода по другимъ статьямъ не предвидится, наконецъ, въ третьихъ, такъ-какъ Советъ Братства не уполномоченъ, а потому и не въ правѣ расходовать основной братскій капиталъ на текушія нужды, — то само собой возникаетъ вопросъ объ изысканіи средствъ на содержаніе миссіонерскаго пріюта до конца года.

Наконецъ, нельзя не упомянуть и о томъ, что чувствуется ошутительная нужда въ пріютѣ для готовящихся къ св. крещенію и новокрещенныхъ женщинъ, такъ-какъ въ имѣющемся миссіонерскомъ пріютѣ помѣщаются только мужчины.

М. Пашкевичъ.

Вышелъ и разошелъ подписчикамъ

67-й ВЫПУСКЪ

(МИЛЛЕФЮРИ — МИРОВАЯ ЮСТИЦІЯ).

НАСТОЛЬНАГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ

изд. бывш. Г-ва А. Гарбель и К^о, въ Москвѣ. (Большая Никитская, Долгоруковскій переулокъ, д. 8.)

Въ текстѣ помѣщено 6 портретовъ (Дж. Ст. Милль, Дж. Мильтонъ, Д. А. Милютинъ, Н. А. Милютинъ, Д. Д. Минаевъ, О. Мирабо). Все изданіе составитъ 105 — 115 вып. (8 томовъ) и будетъ закончено въ 1893 году.

Настольный Энциклопедическій Словарь издается на роскошной веленовой глазированной бумагѣ двухъ разборовъ: обыкновенной (тонкой) и лучшей (плотной). Цѣна тому въ изданіи переплетъ: на обыкновенной бум. 4 руб. 50 коп., на лучшей бумагѣ 6 руб.; цѣна выпуску: 30 коп. и 40 коп. Лица, подписавшіяся до 1 августа 1893 г., за пересылку не платятъ.

По окончаніи изданія цѣна будетъ повышена.

Допускается разсрочка для частныхъ лицъ и служащихъ съ ежемѣсячнымъ платежемъ въ 1 р. 50 к. для экземпляра на обыкн. бум. и въ 2 руб. для экзempl. на лучшей бум.

Подробные проспекты съ отзывами печати высылаются по требованію безплатно.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Вильна. Губернская Типографія.

Ивановская у. № 11.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каѳедраальный Протоіерей *Петръ Лозинскій.*

Вильна. Губернская Типографія.

Ивановская у. № 11.